

Марина
Мустажапова

НАРЯД ДЛЯ КОРОЛЯ ЛИЦИЛИЕВ

Марина Мустажапова

Наряд для короля лицилиев

«Автор»

2026

Мустажапова М.

Наряд для короля лицилиев / М. Мустажапова — «Автор», 2026

Альбине очень нужна работа. Жизнь загнала её в тупик, оставив один на один с больной мамой и маленьким братом. Ей ничего не оставалось, кроме как ухватиться за престижную и денежную должность в фармакологической компании «Вечность». Даже несмотря на то, что директор слишком красив, слишком холоден и задаёт слишком откровенные вопросы. Но стоило Альбине приступить к стажировке, как всё вокруг начало меняться. Её стали мучить странные сны, а наяву происходить вещи, которым невозможно найти объяснение. А сероглазый шеф Рауль Сомбра постепенно превратился в навязчивую идею — и во сне, и наяву.

© Мустажапова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Работа мечты	6
Глава 2	9

Марина Мустажапова

Наряд для короля лицилиев

Глава 1

В последний раз Луна сменит Солнце на небосклоне. И обновится Круг. И придёт срок. И вознесётся клинок. И кровь невинных прольётся на Великий Алтарь.

Прежнее Солнце провалится в небытие. Прежняя Луна пропадёт навеки. Прежние звёзды осыплются в океан. И на престол взойдёт Новый Король.

И впитается кровь в песок. И затвердеет песок камнем. И поглотит камень Великое Пламя. И возникнет новая жизнь.

И пожухнет трава на исходе Круга. И опадут листья на исходе Круга. И содрогнётся Земля на исходе Круга. И разольётся вода на исходе Круга.

Только убив, можно оживить. Только потеряв, можно спасти. Только пережив ночь, можно встретить рассвет.

Аве, Новый Король!

Аве, Новый Круг!

Аве, Новая Кровь!

Работа мечты

~1~

Тёмные каменные своды. Безжизненные галереи. Лабиринты узких коридоров. Неровный свет факелов и жирная копоть чадающего пламени.

Свечи в латунных подсвечниках оплыли и медленно догорали: никто так и не удосужился их поменять.

Близилась полночь, когда в конце тёмного коридора показался мужчина. Не озираясь и не путая шаг, незнакомец быстро шёл мимо дымных свечных огарков. Он чеканно впечатывал каблуки в утрамбованный пол подземелья. Угольно-чёрные волосы влажно блестели. Смуглая кожа отливала червонным золотом. Плащ развевался за спиной волнами, поднимая воздушные вихри. Пламя факелов вспыхивало и задыхалось за его спиной.

Следом, с трудом поспевая за высоким красавцем, семенила приземистая, круглая фигура в суконном плаще и сутане. Лицо монаха пряталось в тени опущенного капюшона.

Странная, будто выброшенная из средневековых манускриптов пара молча шествовала в полумраке, пока путь им не преградила арка, закрытая толстой, почерневшей от времени решёткой.

Незнакомец остановился, широко расставив ноги и запрокинув голову. Свечи, горевшие в обвалившихся нишах, нервно освещали его лицо. Разогнавшийся коротышка едва не врезался ему в спину, но вовремя успел задержаться за каменный выступ.

Вход охраняли рыцари в кирасах. Они угрожающе скрестили секиры над головами ночных визитёров. Высокий нетерпеливо взмахнул рукой.

- Секромона, менистрано, Су Экселенсия! - нестройным хором раздалось из-за опущенных забрал.

Отполированные древки дрогнули. Топорища безропотно разошлись в стороны. Решётка со скрипом отворилась.

- Секромона, - коротко бросил незнакомец.

- Экселентиссимо, менистрано, - прозвучало усталым эхом.

Не медля ни секунды, мужчина шагнул вперёд.

И Альбина проснулась.

Серое небо плакало лёгкими летними слезами. Брызги сползали по стеклу и тонули среди множества таких же безнадёжных капель. Асфальт, пересушенный летним солнцем, словно губка, впитывал влагу. Он расслабленно вздыхал, подставляя лицо летнему дождю.

На дворе стоял август — дождливый рубеж, говоривший о том, что скоро наступит осень. Значит, пришла пора делать выводы, подводить итоги и ставить новые цели. Но итогов не было. Была практически недостижимая цель — найти работу. Таковую, чтобы можно было вылечить маму. А ещё прокормить себя и младшего брата.

Альбина, скрестив калачиком ноги, сидела с ноутбуком на кровати и листала вкладки с объявлениями о трудоустройстве. Иногда она отправляла резюме, но ответа так и не приходило. И неудивительно. Кому нужен бухгалтер-недоучка?

Альбине пришлось перевестись на заочное, когда остался лишь год до окончания университета: мама заболела и не могла работать. Вся надежда была только на неё. Но и надежда эта таяла с каждым кликом по кнопке "откликнуться на вакансию".

Ей надоело листать пафосные, похожие, как близнецы объявления.

Человек без образования, без квалификации и без опыта не интересовал никого, кроме закладчиков и мошенников. Но связываться ни с теми, ни с другими Альбина не собиралась.

Горько вздохнув, девушка закрыла окно браузера. Она собиралась захлопнуть ноутбук, но на весь экран всплыла фотография, и Альбина остановила руку.

Последнее фото, сделанное месяц назад, где все они почти счастливы: она, Лёвушка и... мама. Мама уже больна, но всё ещё бодр и радостна. Они на мосту, среди толпы на День города. Лёва только что съел мороженное и не вытер щёки: в правом уголке рта — шоколадное пятнышко. Мама, смеясь, стирает его рукой.

Сейчас они сойдут с моста и отправятся к площади Победы: там будет концерт и праздничный салют. Альбина замирает от предвкушения: должна выступить её любимая группа "Файры". На одном их выступлениях Альбина настолько осмелела, что попросила телефон у красавчика-гитариста Дженсена и сразу же замерла, прикусив губу: сейчас её осмеют с позором. Но гитарист улыбнулся и написал свой номер на блокнотном листке.

— Увидимся, — произнёс он со своим фирменным прищуром.

Но Альбина не позвонила. Руки сами отказывались набирать номер, и девушка знала, что не сможет заставить себя даже сказать в трубку "Привет!". Сегодня она надеялась, что Дженсен увидит её в толпе и вспомнит. Девушка запаслась постерами группы: если удачно сложатся звёзды, то повезёт снова получить автограф и... его улыбку, усиленную фирменным прищуром.

Но у книжного магазина мама потеряла сознание.

Скорая, больница, серьёзные лица врачей.

«Все показатели в норме. Судя по ним, Марианна Амировна совершенно здорова» — хором говорили они, недоумённо пожимая плечами.

Альбина не удивилась. Она слышала всё это уже не раз за два с половиной года маминой болезни. Врачи лишь разводили руками, назначали отдых, витамины и скорее выписывали непонятную пациентку. А мама слабела с каждым днём.

После того обморока она так толком и не поднялась: ходила по дому, как тень, и грустно смотрела в пустоту. На работу тоже не вышла — не было сил даже на то, чтобы вставать по утрам, не говоря уже о том, чтобы по несколько часов заниматься с плаксивыми несмышлёнышами.

И тогда Альбина приняла решение — самое первое обдуманное, взрослое решение за двадцать лет жизни. Она перешла на заочное и стала искать работу. Хотя за те гроши, которые предлагали ей работодатели, им грозила медленная, но неизбежная голодная смерть.

От долгого сидения за компьютером или от жалости к себе, к маме и ничего ещё не понимающему Лёвушке на глаза навернулись слёзы. Цветная картинка в ноутбуке расплылась и превратилась в большое, аляповатое пятно.

Альбина зажмурилась и шмыгнула носом. Действительность постепенно приняла привычные очертания. Фото тоже стало ясным и чётким. Девушка гляделась в него ещё раз, прежде чем закрыть ноутбук. Ей захотелось снова оказаться в прошлом: в том ясном дне, рядом со смеющейся мамой.

Девушка собиралась захлопнуть крышку, но что-то зацепило её взгляд. На заднем плане, за витыми перилами небольшого декоративного мостика горела яркая реклама.

«Странно, почему я раньше ничего здесь не замечала» — подумала Альбина, увеличив фото.

«Фармацевтическая компания "Вечность". Здесь вы найдёте работу мечты и забудете о бедности и обо всех других проблемах! Просто позвоните нам». Внизу стоял номер телефона. Девушка молилась, чтобы он был разборчивым.

И он оказался понятным.

Не мешкая, Альбина набрала его. Несколько мгновений показались вечностью. И, наконец, после пары гудков и секундного молчания на том конце подняли трубку.

— Компания "Вечность". Вас приветствует менеджер по подбору персонала — Анжелина. Можете обращаться ко мне по имени, — заговорил манерный женский голос.

— Здравствуйте, я звоню вам по объявлению. Оно всё ещё в силе, — у девушки начали мелко трястись руки.

— Вы по поводу работы мечты? Очень хорошо! — Анжелина на том конце провода ожилилась.

— Да! Да! Да! — зачастила Альбина: судя по голосу собеседницы, у неё ещё был шанс.

— Девушка, не волнуйтесь. Всё в порядке, — томная менеджерка уловила Альбинины нервные вибрации, — Ваше имя, возраст, образование и специальность, пожалуйста.

— Альбина, двадцать лет, неоконченное высшее, бухгалтер-экономист.

Девушка запнулась. Сейчас ей откажут. Кому нужны недоучки, когда рынок переполнен безработными специалистами? Но Анжелина невозмутимо продолжила разговор.

— Так, очень хорошо! Вакансия до сих пор открыта. У вас есть все шансы стать полноправным членом нашего слаженного коллектива. Завтра в десять утра вы должны будете подъехать на собеседование по адресу: Проспект Мира, дом сто. Напротив Краеведческого музея. Записали? Не перепутайте. Будем ждать.

Менеджер отключилась.

— Мне просто очень-очень нужна эта работа, — прокричала Альбина гудкам, быстро исчезающим в эфире.

Девушка так волновалась, что даже забыла спросить про зарплату. Объявление обещало, что она забудет про бедность. Лишь бы только не обманули.

Глава 2

Ровно в назначенное время Альбина стояла у безвкусного небоскрёба. Он, словно стрела, распарывал небо своей бетонной верхушкой и в полдень указывал точно на Краеведческий музей, скромно примостившийся напротив. Стрела вглядывалась в неё десятками выпученных глазниц, в которых суетливо сновали люди.

Девушка выпрямилась. Сжатая пружина внутри неё готова была сорваться в любую секунду, но идти на собеседование ссутулившись — совсем не дело. Мама говорит: опущенные плечи — признак неуверенного в себе человека, и на этот раз упрямая дочка была с ней согласна.

Тихо зашуршали раздвижные двери. Альбина оказалась в холле, увешанном зеркалами и нелепыми деревянными панно. В центре на блестящей металлической подставке стояли огромные песочные часы. Старинные, с серебряными завитками и узорами, они тихо мерцали огромными стеклянными чашами, в которые входило, наверное, не меньше пятидесяти килограммов песка. Песчинки плавно пересыпались, образуя аккуратную воронку. Внизу уже была целая гора песка. Осталось совсем чуть-чуть до того, как верхняя чаша полностью опустеет.

Альбину магнитом тянуло к загадочным часам, хотя ей нужно спешить. Работа мечты не будет ждать, пока она налюбуется на старинную диковинку. Но девушка не могла оторваться, она застыла как замороженная перед всем этим сверкающим великолепием.

«И впитается кровь в песок. И затвердеет песок камнем. И поглотит камень Великое Пламя. И возникнет новая жизнь.» — гласила надпись на ажурных ободках чаш.

Альбина обошла вокруг, чтобы лучше её разглядеть. Что это такое: придурь ретивых креативщиков или настоящие заклинания?

Отчего-то вдруг закружилась голова. Альбине показалось, что сейчас её неизбежно затянет в песочный водоворот. Зажмурившись, она отшатнулась и едва не налетела на безмятежно уткнувшегося в сканворд охранника.

— Здравствуйте! Рада, что все здесь собрались. Прошу следовать за мной, — знакомый голос заставил Альбину вздрогнуть.

Рядом с турникетами стояла шатенка с бледной кожей и вызывающе красивым лицом. Судя по всему, это и была Анжелина. К ней поспешно подошли ещё двое молодых людей: девушка и парень.

Девушка затравленно озиралась по сторонам, а парень подпрыгивал от нетерпения.

«Конкуренты», — подумала Альбина, оглядывая нервную парочку.

Она снова расправила плечи и шагнула вперёд.

Анжелина провела их через охрану, подняла на третий этаж и повела дальше, уверенно петляя по лабиринтам узких коридоров. Матовые стены, матовые двери, золочёные таблички и искусственные цветы в кадках — вот и весь скромный интерьер известной компании «Вечность».

Перед одной из слившихся со стеной дверей Анжелина остановилась. Если бы не мерцающая золотом табличка, Альбина бы ни за что не догадалась о существовании здесь прохода.

— Молодые люди, я должна вас предупредить: из всех вакансий сейчас свободна только должность личного помощника генерального директора. Поэтому Рауль Альбертович будет сам проводить собеседование. Перед тем, как зайти к нему в кабинет, вы должны знать, что для разговора с Раулем Альбертовичем существует специальное правило. Мы его называем «правилом трёх НЕ» — не спешить, не возражать и не спорить. Прошу ещё немного подождать. Беседа скоро начнётся.

Альбина вздрогнула. Пружина под ложечкой натужно звякнула, и... удержалась. Она хотела промолчать, но слова вырвались сами, против её воли.

— А дышать здесь можно? — раздалось в ледяной тишине.

Смерив суровым взглядом возмутительницу спокойствия, Анжелина отворила дверь в приёмную и претенденты невольно зажмурились.

Троица оказалась в ослепляюще светлой комнате. Безжизненно белые стены, молочного цвета мебель и даже кашпо с какими-то водянисто-зелёными палками были благородно бледны.

Анжелина скрылась в кабинете гендира. Поникшие соискатели остались в стерильной приёмной. Они переминались с ноги на ногу и ошалело мотали головами в надежде зацепиться взглядом хоть за какую-нибудь, пусть маленькую, но контрастную деталь. Но идеально выровненное пространство не давало им ни малейшего шанса.

Тем временем, из кабинета поспешно вышел приятный парень в идеально сидящем, бежевом льняном костюме и уселся на место секретаря.

«Александр» — красовалось на бейдже имя волосок к волоску прилизанного специалиста.

«Что за странные имена у здешних сотрудников? Как будто специально подобрались», — подумала Альбина.

Но сразу же осеклась: её редкое имя вполне могло подойти под местный экзотический дресс-код. Но вот её соперники...

Взглянув (без сомнения, совершенно случайно) краешком глаза на их анкеты, Альбина узнала, что парня зовут Диас. Не ахти какая редкость, но может сойти. А, вот девушка — Светлана. И ей, судя по всему, не повезло совсем. Хотя, кто знает? Может быть, компания вдруг решила сменить политику и теперь на работу берут только людей с распространёнными именами.

Пока Альбина размышляла над всякими глупостями, прошло уже минут двадцать. Анжелина зашла к Раулю (как его там?) Альбертовичу и пропала там навсегда. Песочные часы на столе секретаря — уменьшенная копия тех огромных в холле — уже почти высыпали весь свой песок. А судя по размерам, они были рассчитаны где-то на полчаса.

Альбина хотела было удивиться тому, как хорошо она разбирается в старинных часах, но дверь в кабинет шефа приоткрылась и в проёме показалась их недавняя спутница — чем-то весьма довольная, но слегка взъерошенная. Одной рукой она пыталась собрать выбившиеся из пучка волосы, а другой проверяла пуговицы на успевшей помяться блузе.

«А Альбертыч-то не промах!» — подумала Альбина, из последних сил сдерживая непрошенную улыбку.

Пружина в животе ослабла, но всё ещё неприятно скручивала внутренности.

— Светлана, проходите, — голос Анжелины охрип.

Кончиком языка она облизала пересохшие губы.

— Любопытно, на неё тоже распространяется «правило трёх НЕ?» — пробубнил Диас в спину шатенке.

— Наверное. Но только до тех пор, пока она находится не под шефом, — в тон ему ответила Альбина, стараясь не обращать внимание на поехавшие вверх брови секретаря.

Светлана вышла минут через десять. Её рыхлое, белёсое лицо сделалось пунцовым. Казалось, ещё немного, и девушка взорвётся, как наглухо задраенный афганский котёл. На все вопросы соратников она отмахнулась и стрелой пролетела мимо.

— Где здесь курилка? — выпалила Светлана, поравнявшись с секретарём.

— Вторая дверь направо, — ошалело пролепетал Александр, глядя, как первая претендентка на работу мечты стремительно покинула приёмную.

— Диас, ваша очередь!

Голос Анжелины прозвучал так неожиданно и резко, что все, включая щёголя-секретаря, вздрогнули. Диас вымученно улыбнулся и, отсалютовав Альбине поднятым кулаком, отправился следом за сексапильной кадровичкой.

Альбина осталась совсем одна, если не считать тихони-Алехандро, разумеется. Чтобы унять беспокойство, она дышала квадратом и старалась думать только о том, как принесёт домой первую зарплату.

Диас вышел в тот миг, когда секретарь во второй раз перевернул песочные часы. Его смуглая кожа отливала медью, практически слившись цветом с акне на подбородке. От расспросов Альбины он тоже отмахнулся, но курилку искать не побежал. Просто сел в кресло, закрывшись ото всех руками.

Светлана так и не появилась.

— Альбина! — раздался пронзительный, как звук выстрела голос. — Рауль Альбертович ждёт вас.